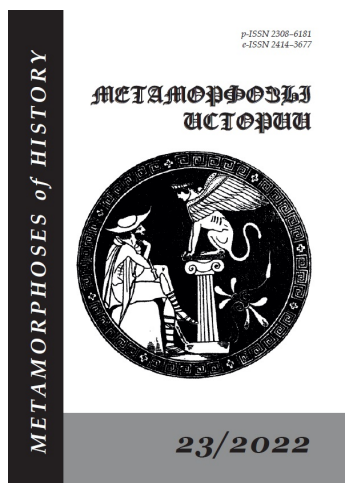

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 23 Том . 2022

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВИЗНА В ПОЛИТИКЕ ДЖ. БУША МЛ. В ОТНОШЕНИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (2001–2005 ГГ.)

Мацулевич Евгения Васильевна

*аспирант, Республиканский институт высшей школы
Белоруссия, Минск*

Аннотация

Победа Дж. Буша-мл. на выборах означала не просто смену человека в президентском кресле, но и изменение партийно-идеологической основы внешнеполитической стратегии страны. В отличие от сдержанного во внешнеполитических делах демократа У. Клинтона и стремящегося отстраниться от процессов распада СССР и образования СНГ республиканца Дж. Буш-ст., Дж. Буш-мл. проводил активную политику в различных регионах мира. В статье рассмотрены основные черты позиции Дж. Буша-мл. в отношении постсоветской интеграции, ее связь с подходами Дж. Буша-ст. и У. Клинтона.

Ключевые слова: США, постсоветское пространство, постсоветская интеграция, Дж. Буш-ст., У. Клинтон, Дж. Буш-мл., новые независимые государства

Дата публикации: 24.03.2022

Ссылка для цитирования:

Мацулевич Е. В. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВИЗНА В ПОЛИТИКЕ ДЖ. БУША МЛ. В ОТНОШЕНИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (2001–2005 ГГ.) // Метаморфозы истории – 2022. – Выпуск 23 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S0020252-7-1> (дата обращения: 19.05.2024). DOI: 10.37490/S0020252-7

¹ Дж. Буш-мл. вошел в историю США как президент, на долю которого пришлось одно из самых трагических событий американской истории – теракты 11 сентября 2001 г. Новая угроза, с которой столкнулся мир демократии, позволила Соединенным Штатам идеологически оформить и упрочить свою мессианскую миссию защиты и покровительства мира свободы, права и демократии. Интервенционистская политика, к которой перешел 43-й президент США, усилила американское присутствие в постсоветском регионе и отразилась на позиции Вашингтона в отношении интеграционных проектов в нем. Цель исследования – выявить характерные черты позиции американского руководства 2001–2005 гг. в отношении постсоветской интеграции путем сравнения политики Дж. Буша-мл., Дж. Буша-ст. и У. Клинтона. Хронологические рамки обусловлены периодом становления новой внешнеполитической концепции после смены демократической администрации на республиканскую, а также временем наиболее острого реагирования на новые внешнеполитические вызовы после терактов 11 сентября 2001 г.

2

Политическая ситуация на постсоветском пространстве после победы США в Холодной войне воспринималась как вакуум после августовских событий¹. По этой причине в начале 1990х гг. события, связанные с распадом Советского Союза и созданием Содружества независимых государств (СНГ), администрацией президента рассматривались как открывающаяся возможность для интеграции бывших советских республик в демократическое сообщество. Несмотря на то, что Д. Буш-ст. занял позицию наблюдателя и не стремился вмешиваться в события, роль глобального лидера предусматривала оглашение Белым домом своей позиции в отношении новых независимых государств и Содружества. Таким образом, Вашингтон при Дж. Буше-ст. формировал свою политику в отношении постсоветской интеграции в определенной степени вынуждено, не имея возможности в силу своего геополитического статуса отказаться от участия в делах региона (такой отказ привел бы к закрытию страны от международных дел и к потере своей весомости, что было бы резко оценено внутри самой страны влиятельными политическими элитами). В отличие от начала 1990-х гг. последующие президенты в силу укрепившегося статуса США в мире могли позволить себе минимизировать активное участие в делах постсоветского региона, что наблюдалось в годы президентства У. Клинтона. Однако полностью «уйти» государство-международный лидер не могло ни при одном президенте, т.к. это подорвало бы престижный международный статус США.

3

Чтобы Дж. Буш-ст. поддержал постсоветскую интеграцию, Б. Ельцин, извещая Белый дом о создании СНГ, сделал акцент на Статью 6 договора о Содружестве, которая удовлетворяла первостепенные американские интересы, давая гарантию соблюдения странами-участницами требований международной безопасности и сокращения вооружения и расходов на оборону, подтверждая намерение ликвидировать ядерное оружие и провести полное разоружение². Дж. Бушу-ст. «показалось, что положения этого соглашения звучали так, как будто они были специально сформулированы с учетом выдвинутых нами условий признания» (имеются ввиду условия признания Украины, обозначенные ранее

американским президентом Л. Кравчуку)³. Таким образом, создание СНГ на обозначенных условиях было выгодно для Соединенных Штатов. В целом, Вашингтон стремился получить выгоду от постсоветской интеграции, как и от любых своих внешнеполитических действий, что было объективно и характерно для политики при любом президенте.

⁴ После распада Советского Союза на повестке дня стоял вопрос о признании не только СНГ, но и независимости бывших республик СССР. Позиция администрации президента сводилась к условной формуле «сначала реформы и ядерное разоружение – потом признание»⁴. В связи с этим первыми получили признание и поддержку США те страны бывшего Советского Союза, которые взяли на себя обязательства. Однако в адрес президента поступала критика со стороны Конгресса, которая была обусловлена разным видением того, как Соединенным Штатам следует участвовать в судьбе постсоветского региона. В сторону президента и госсекретаря выступили в т.ч. однопартийцы с обвинением в поспешности удовлетворения потребности некоторых стран бывшего СССР в признании⁵. Если для Дж. Буша-ст. главным было добиться гарантий безопасности, то Конгресс хотел видеть реальные шаги правительств новых независимых государств к реформам и разоружению, а не ограничиваться их заверениями. Его представители настаивали на том, что необходимо включить бывшие советские республики в так называемый «мир западных демократий», придавая большее внимание, нежели президент, проведению реформ.

⁵ Если демократические изменения являлись критерием, по которому США оказывали помощь и строили дружеские отношения с новыми независимыми государствами в 1990-х гг., то при Дж. Буше-мл. таким показателем стало намерение той или иной страны бороться с терроризмом. Борьба с ним использовалась как средство ведения внешней политики в различных аспектах, а также являлась призмой, сквозь которую виделась обстановка в мире. Определив «ось зла», в которую были зачислены Ирак, Иран и Северная Корея, Дж. Бушамл. подал сигнал миру, что политика Вашингтона стала более категоричной, а стать американским врагом – не в интересах любой страны. Однако последующее расширение «оси» на Россию (традиционного и набирающего силу конкурента) и Китай (который, усиливая свою региональную и мировую роль, воспринимался не как партнер, а как соперник⁶) продемонстрировало, что Соединенные Штаты не потерпят не только прямую военную угрозу в свой адрес, но и потенциальную политическую, стратегическую и экономическую конкуренцию в любом регионе.

⁶ В этом же контексте развивалась финансовая политика США в отношении постсоветских стран. Чтобы не повторилась ситуация при Дж. Буше-ст. и У. Клинтоне, когда Конгресс выступал с критикой поспешности и неоправданности оказания помощи той или иной стране, 43-й президент обозначил принцип, по которому будет оказываться поддержка. В качестве аргумента стал выступать тезис «терроризм зарождается в бедных странах». Соответственно, Вашингтон должен оказывать помощь только тем государствам, которые не только будут сторонниками прямой борьбы с терроризмом, но и продемонстрируют свое серьезное отношение к проведению реформ (тем самым

снижая вероятность зарождения на своей территории террористических идей и группировок). Данный контекст был развит из позиции У. Клинтона, который продвигал идею распространения демократии, подкрепляя ее тезисом, что только в окружении демократий демократия сохранится в США⁷.

⁷ Американская борьба с терроризмом после 11 сентября 2001 г. диктовала особый статус России как главного партнера в этой миссии, что было зафиксировано в Стратегии национальной безопасности США 2002 г.⁸ Уже сразу поле распада СССР у Соединенных Штатов сложились особые отношения с Российской Федерацией. Ее выделение среди других прежних советских республик было объективно вызвано тем, что именно с ее руководством обсуждались вопросы распада СССР и создания СНГ и именно она должна была стать гарантом безопасности в регионе. В начале XXI в. Вашингтон традиционно руководствовался своими интересами и стремлением получить выгоды от российско-американского сотрудничества: помощь в борьбе с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения, совместное планирование миротворческих операций⁹.

⁸ В начале 1990-х гг. фактическое одобрение Москвы как центра СНГ и поддержка реформ в России было связано с намерением американского руководства сделать страну «двигателем» демократии в регионе. Однако если администрация 41-го президента США хотела видеть Россию центром СНГ, чтобы избежать хаоса и мелких конфликтов на постсоветском пространстве, то при У. Клинтоне отношение к ней и ее центрообразующей роли в Содружестве изменилось. Сохранение российских войск в ряде новых независимых государств, их участие в миротворческих миссиях, активизация российско-белорусской интеграции, победа пророссийских кандидатов в президенты в Беларуси и Украине, а также появление в российском политическом дискурсе идеи евразийства, что для американцев означало стремление отойти от вестернизации и модернизации по западному образцу¹⁰, вели к тому, что в Соединенных Штатах распространилось видение состояния бывших советских республик как зависимых от Москвы, несмотря на стремление присоединиться к западным структурам¹¹. Как следствие начался поиск иных средств консолидации стран региона, которые не вели бы их к зависимости от России, а способствовали бы включению в «мир демократии», а также чаще стали подниматься вопросы о присоединении этих стран к западным структурам. При администрациях У. Клинтона бывшие республики СССР перестали рассматриваться как единый регион, объединенный советским прошлым, и в начале XXI в. должны были быть интегрированы в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совет Европы, Североатлантический Альянс (НАТО), Европейский союз¹². В американском экспертном сообществе также звучали предложения, которые обращали внимание на наличие и возможную выгоду для Соединенных Штатов постсоветской интеграции и лидирующей роли России в ней¹³. Учитывая все мнения, У. Клинтон взял за основу концепцию Дж. Буша-ст., но реформировал ее: необходимо сделать Россию «двигателем» демократии в регионе, но не только через реформы, но и через западные структуры, в первую очередь Североатлантический альянс, с

помощью которого вслед за Российской Федерацией привести постсоветские государства в «западный мир». Приверженность этому подходу продемонстрировал Дж. Буш-мл., при котором США выразили намерение содействовать вступлению России во Всемирную торговую организацию (ВТО)¹⁴, а также началась активная пропаганда перевода отношений НАТО–Россия из вражеских в дружеские под тезисом «НАТО больше не предназначено быть врагом России» (*«NATO was not meant to be the enemy of Russia any longer»*)¹⁵.

⁹ Под влиянием изменения внешнеполитического поведения российского руководства постепенно менялось американское отношение к процессу постсоветской интеграции. При Дж. Буше-ст. она была одобрена Вашингтоном, но, несмотря на активные контакты с Россией и фактическое признание Москвы как центра СНГ, позиция президента была осторожной. Это было связано с непониманием сути и содержания постсоветской интеграции: «Содружество» – это лишь новое название СССР с его прежней системой управления, или нечто иное, а Советский Союз со своим режимом действительно пал?¹⁶ В последующем из-за активизации российской политики в регионе отношение к ее интеграционным инициативам подвергалось резкой критике. Основания к этому находили в расплывчатых формулировках договорной базы интеграционных проектов¹⁷. Позиция Вашингтона прошла стадии полного, но осторожного принятия при Дж. Бушест., затем – одобрения только экономической интеграции, а не политической при У. Клинтоне (пользу такого развития активно продвигал Центр стратегических и международных исследований США (CSIS)), после чего – неприятия любых новых и критики действующих интеграционных объединений при Дж. Буше-мл., что было связано с оценкой любых инициатив как политических, реализующих намерение России доминировать в регионе.

¹⁰ Неизменным при любом президенте оставалось то, что все внешнеполитические действия зависели от одобрения и настроений общественности, доверие и поддержка которой в условиях межведомственной, внутри- и межпартийной конкуренции необходима. В 1990-е гг. для простых американских граждан главным были социально-экономические проблемы в США, а не международные вопросы.

¹¹ При Дж. Буше-ст. и У. Клинтоне это выразилось в дискуссии по поводу объема финансирования внешнеполитических нужд, которая сдерживала реальные действия конгрессменов и президента, концептуальное оформление подхода к СНГ и постсоветскому пространству. В идеологическом плане на этом фоне начался спор о необходимости сменить «политику сдерживания» на «политику изоляционизма», т.е. отдавать приоритет решению внутренних проблем, в т.ч. сократить американское присутствие на территории других государств¹⁸. Американскими экспертами и неправительственными организациями выдвигались проекты, альтернативные политике руководства страны: разделить финансовое бремя Вашингтона с ведущими странами мира (в первую очередь с Европейским экономическим сообществом (с 1993 г. – Европейским союзом)¹⁹); способствовать проведению в бывших советских республиках реформ для быстрой нормализации экономики за счет собственных ресурсов (например, включить эти страны в

программы Генерального соглашения по тарифам и торговле по поддержке сельского хозяйства с целью развить в них фермерский путь хозяйства²⁰); в отличие от распределения государственных денег через официальные структуры США в ведомства стран-получателей (т.е. не на прямую гражданам), выделять через Международный валютный фонд средства наличными в твердой валюте в качестве социальных пособий непосредственно безработным и малоимущим в России, однако при условии успешного создания единого рынка между бывшими советскими государствами²¹. При Дж. Буше-мл. внешняя политика и необходимость ее достаточного финансирования перестали сталкиваться с активным сопротивлением Конгресса. Главным фактором, который способствовал этому стали теракты 11 сентября 2001 г. По этой же причине внимание США было перенесено на Ближний Восток и Афганистан. Новыми стратегическими партнерами в постсоветском регионе для Дж. Буша-мл. стали центральноазиатские республики. По оценки Фонда Карнеги, первые пять лет после независимости этих государств присутствие США там было слабым. Ситуация меняется после начала американской борьбы с терроризмом, что способствовало увеличению контактов с руководством стран Центральной Азии²². Помимо плацдарма для борьбы с терроризмом для США центральноазиатский регион представлял интерес своими энергоресурсными возможностями. Опасения вызывала и активизация Китая, который включился в борьбу за установление своей сферы влияния (в 2001 г. была основана Шанхайская организация сотрудничества). Однако при Дж. Буше-мл. присутствие в регионе стало возможным не столько экономическим (при У. Клинтоне рассматривались выгоды от строительства трубопроводов нефти и газа), сколько военным. После 11 сентября 2001 г. особому вниманию подвергался анализ угрозы исламизма и терроризма в регионе, анализировались военные и оборонные возможности центральноазиатских республик²³. Такой мониторинг открывал для Соединенных Штатов перспективу оказания военной помощи и размещения баз НАТО на территории этих стран, аргументируя свои действия их недостаточной защищенностью собственными силами. Как следствие – постсоветская интеграция не отвечала интересам США, т.к. эти страны надо было держать в американской сфере влияния. Для этого Дж. Буш-мл. продолжил развивать интеграционный проект, зародившийся при У. Клинтоне, – Организацию за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), характеризующуюся как «относительно прозападная группа постсоветских государств с общими проблемами безопасности: Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова» (*«a relatively pro-Western group of post-Soviet states with common security concerns: Georgia, Ukraine, Azerbaijan, and Moldova»*). В начале 2000-х гг. в ГУАМ также входил Узбекистан, а организация носила аббревиатуру ГУУАМ. В 2001 г. была подписана ее Хартия.

¹² Таким образом, главным отличием внешней политики Дж. Буша-мл. от политики Дж. Буша-ст. и У. Клинтона стала ее активность и интервенционистский характер. В отношении постсоветского пространства и интеграционных процессов в регионе наблюдается концептуально новый дискурс, однако стратегия была основана на тех концепциях, которые зародились при 41-ом и 42-ом президентах

1. *Shevtsova L.* New political forces // August 1991: The attempted coup and its consequences. 1992. No. 3. P. 12.
2. Telcon with President Yeltsin of the Republic of Russia 8 December 1991 // George Bush Presidential Library and Museum. URL: [>>>>](#) (date of access: 21.11.2021).
3. *Буш Дж., Скоукрофт Б.* Мир стал другим. М., 2004. С. 492
4. The President's News Conference with Foreign Correspondents 19 December 1991 // George Bush Presidential Library and Museum. URL: [>>>>](#) (date of access: 21.11.2021).
5. Congressional Record. Proceedings and debates of the 103d Congress, First session. 5 January 1993 // Congress.gov. URL: [>>>>](#) (date of access: 11.11.2021).
6. *Kagan R.* Distinctly American Internationalism // Carnegie Endowment for International Peace. URL: [>>>>](#) (date of access: 14.02.2022).
7. A Democrat Lays Out His Plan: A New Covenant for American Security // Harvard International Review. 1992. Vol. 14, No. 4. P. 26.
8. The National Security Strategy of the United States of America // National Security Strategy Archive. URL: [>>>>](#) (date of access: 09.11.2021).
9. *Pikayev A. A.* September 11 and the Challenge of Integrating Russia September 11 and the Challenge of Integrating Russia into the West // CSIS. URL: [>>>>](#) (date of access: 25.02.2022).
10. *Clover Ch.* Dreams of the Eurasian Heartland: The Reemergence of Geopolitics // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78, No. 2. P. 9–10, 13.
11. Congressional Record. Proceedings and debates of the 103d Congress, First session. 21 January 1993 // Congress.gov. URL: [>>>>](#) (date of access: 11.11.2021).
12. A National Security Strategy for A Global Age. 2000 // National Security Strategy Archive. URL: [>>>>](#) content/uploads/2020/04/2001.pdf (date of access: 10.05.2021).
13. Extensions of Remarks 25 March 1993 // Congress.gov. URL: [>>>>](#) (date of access: 20.11.2021).
14. The National Security Strategy of the United States of America // National Security Strategy Archive.

URL: >>>> (date of access: 09.11.2021).

15. Congressional Record. Proceedings and debates of the 107th Congress, First session. 19 June 2001 // Congress.gov. URL: >>>> (date of access: 24.02.2022).

16. *Бжезинский З., Скоукрофт Б.* Второй шанс. Америка и мир. М., 2018. С. 24.

17. *Sushko O.* From the CIS to the SES. A New Integrationist Game in Post-Soviet Space // CSIS. URL: >>>> (date of access: 03.03.2022).

18. *Kaufman R.* A Paradigm for a Post-Postwar Order // Naval War College Review. 1991. Vol. 44, No. 1. P. 83.

19. *Hamilton L.* A Democrat Looks at Foreign Policy // Foreign Affairs. 1992. Vol. 71, No. 3. P. 43.

20. Там же.

21. *Soros G.* A Cold-Cash Winter Proposal for Russia // GeorgeSoros.com. URL: >>>> (date of access: 21.11.2021); *Soros G.* A Social Safety Net for Russia // GeorgeSoros.com. URL: >>>> (date of access: 21.11.2021).

22. *Olcott M.* Central Asia: Terrorism, Religious Extremisms, Regional Security // Carnegie Endowment for International Peace. URL: >>>> (date of access: 11.03.2022).

23. Congressional Record. Proceedings and debates of the 107th Congress, First session. 15 March 2001 // Congress.gov. URL: >>>> (date of access: 03.03.2022).

24. *Trenin D.* Central Asia's Stability and Russia's Security Central Asia's Stability and Russia's Security // CSIS. URL: >>>> (date of access: 01.03.2022).

Библиография:

1. National Security Strategy for A Global Age. 2000 // National Security Strategy Archive. [Электронный ресурс] URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2001.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

2. Congressional Record. Proceedings and debates of the 103d Congress, First session. 5 January 1993 // Congress.gov. [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/01/05/GPO-CRECB-1993-pt1-1.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

3. Congressional Record. Proceedings and debates of the 103d Congress, First session. 21 January 1993 // Congress.gov. [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/01/21/GPO-CRECB-1993-pt1-5-2.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

4. Congressional Record. Proceedings and debates of the 107th Congress, First session. 15 March 2001 // Congress.gov. [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/107/crec/2001/03/15/CREC-2001-03-15.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

5. Congressional Record. Proceedings and debates of the 107th Congress, First session. 19 June 2001 // Congress.gov. [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/107/crec/2001/06/19/CREC-2001-06-19.pdf> (дата обращения: 24.02.2022).

6. Extensions of Remarks 25 March 1993 // Congress.gov. [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/103/crecb/1993/03/25/GPO-CRECB-1993-pt5-3-3.pdf>

(дата обращения: 20.11.2021).

7. Hamilton L. A Democrat Looks at Foreign Policy // Foreign Affairs. 1992. Vol. 71, No. 3. P. 32–51.

8. Kagan R. Distinctly American Internationalism // Carnegie Endowment for International Peace. [Электронный ресурс] URL: <https://carnegieendowment.org/1999/11/29/distinctly-american-internationalism-pub-237> (дата обращения: 14.02.2022).

9. Pikayev A. A. September 11 and the Challenge of Integrating Russia September 11 and the Challenge of Integrating Russia into the West // CSIS. [Электронный ресурс] URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/pm_0227.pdf (дата обращения: 25.02.2022).

10. Soros G. A Cold-Cash Winter Proposal for Russia // GeorgeSoros.com. [Электронный ресурс] URL: <https://www.georgesoros.com/1992/11/12/a-cold-cash-winter-proposal-for-russia/> (дата обращения: 21.11.2021).

11. Soros G. A Social Safety Net for Russia // GeorgeSoros.com. [Электронный ресурс] URL: <https://www.georgesoros.com/1993/01/04/a-social-safety-net-for-russia/> (дата обращения: 21.11.2021).

12. Sushko O. From the CIS to the SES. A New Integrationist Game in Post-Soviet Space // CSIS. [Электронный ресурс] URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/pm_0303.pdf (дата обращения: 03.03.2022).

13. Telcon with President Yeltsin of the Republic of Russia 8 December 1991 // George Bush Presidential Library and Museum. [Электронный ресурс] URL: <https://bush41library.tamu.edu/files/memcons-telcons/1991-12-08--Yeltsin.pdf> (дата обращения: 21.11.2021).

14. The National Security Strategy of the United States of America // National Security Strategy Archive. [Электронный ресурс] URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2002.pdf> (дата обращения: 09.11.2021).

15. The President's News Conference with Foreign Correspondents 19 December 1991 // George Bush Presidential Library and Museum. [Электронный ресурс] URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/3779> (дата обращения: 21.11.2021).

16. Бжезинский З., Скоукрофт Б. Второй шанс. Америка и мир. М., 2018.

17. Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М., 2004.

18. Kaufman R. A Paradigm for a Post-Postwar Order // Naval War College Review. 1991. Vol. 44, No. 1. P. 83–97.

19. A Democrat Lays Out His Plan: A New Covenant for American Security // Harvard International Review. 1992. Vol. 14, No. 4. P. 26–28, 62–64.

20. Trenin D. Central Asia's Stability and Russia's Security Central Asia's Stability and Russia's Security // CSIS. [Электронный ресурс] URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/pm_0168.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

21. Clover Ch. Dreams of the Eurasian Heartland: The Reemergence of Geopolitics // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78, No. 2. P. 9–13.

22. Olcott M. Central Asia: Terrorism, Religious Extremisms, Regional Security // Carnegie Endowment for International Peace. [Электронный ресурс] URL: <https://carnegieendowment.org/2003/10/29/central-asia-terrorism-religious-extremisms-regional-security-pub-1387> (дата обращения: 11.03.2022).

23. Shevtsova L. New political forces // August 1991: The attempted coup and its consequences. 1992. No. 3. P. 11–15.

Continuity and Novelty in the Policy of George W. Bush in regard to Post Soviet Integration (2001–2005)

Evgeniya Matsulevich

*Post-graduate Student , National Institute for Higher Education
Belarus, Minsk*

Abstract

The status of the winner in the Cold War, the overcoming of the socio-economic crisis in the country, the terrorist attacks of September 11, 2001 led to the active foreign policy of George W. Bush in various regions of the world. The article considers the main features of the policy of George W. Bush in regard to post-Soviet integration, their connection with the approaches of George H. W. Bush and W. Clinton.

Washington's position went through the stages of complete but cautious acceptance under George H. W. Bush, approval only of economic integration under W. Clinton, non-acceptance under George W. Bush, which was associated with the assessment of initiatives as political (Russia's intention to dominate the region). With the Russian Federation George W. Bush used the approach of George H. W. Bush and W. Clinton: it is necessary to make Russia the «engine» of democracy in the region, but not only through reforms, but also through Western structures, primarily NATO.

If democratic change was the criterion for the United States assistance and friendly relations with the newly independent states in the 1990s, then under George W. Bush such an indicator was the intention of a country to fight terrorism. This context was developed from the idea of W. Clinton «only surrounded by democracies will democracy survive in the United States».

After the September 11 attacks the attention of the United States to the Central Asian republics of the former USSR increased. George W. Bush continued to develop the integration project that originated under W. Clinton – the Organization for Democracy and Economic Development (GUAM).

In that way, the main difference between the foreign policy of George W. Bush from the George H. W. Bush and W. Clinton became its activity and interventionist character. There is a conceptually new discourse regard to the post-Soviet space and integration processes in the region, but the strategy was based on concepts that originated under the 41st and 42nd US presidents. After the September 11, 2001 attacks Washington's attention in the post-Soviet region focused on the Central Asian countries and Russian-American relations, and the fight against terrorism became a tool and justification for a selective approach in relations with other states. The United States continued to support the idea of democratic messianism, despite the paramount importance of military

operations in Afghanistan and the Middle East, continued to monitor reforms in the former Soviet republics and the regional situation, sharply criticizing integration projects that would strengthen Russia's position. In the early 2000s even economic integration began to be seen as political projects that do not meet the interests of the United States. George W. Bush supported the ideas of George H. W. Bush and W. Clinton according to which the newly independent states must be integrated into the Western community through such structures as NATO and the WTO, and the American integration project – GUAM was preserved. First of all, Russia should have been included in the Western structures, after which, due to its geopolitical influence in the region, the rest of the countries should have followed.

Keywords: USA, the post-Soviet space, post-Soviet integration, George H. W. Bush, W. Clinton, George W. Bush, new independent states.

Publication date: 24.03.2022

Citation link:

Matsulevich E. Continuity and Novelty in the Policy of George W. Bush in regard to Post Soviet Integration (2001–2005) // Metamorphoses of History – 2022. – Issue 23 [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S0020252-7-1> (circulation date: 19.05.2024). DOI: 10.37490/S0020252-7

Код пользователя: 0; Дата загрузки: 19.05.2024; URL - <http://ras.jes.su/history-metamorph/s0020252-7-1> Все права защищены.